

С тех пор как Ор поступил на службу в королевскую полицию, он видел одно: в вечном противостоянии "Синих колпаков" и королевской полиции красные мундиры всегда брали верх.

На самом деле баланс сил между ними колебался в такт усилению и ослаблению королевской власти и аристократии.

Сейчас Хелене I, правившей уже тридцать семь лет, было пятьдесят семь, и королевская власть, несомненно, доминировала.

В Содмане, сердце королевской власти, и его окрестностях королевская полиция, естественно, чувствовала себя вольготнее. Но стоило отъехать от Содмана подальше - гораздо дальше таких пригородных посёлков, как город Блэк-Гордж, - и влияние королевской полиции резко падало. В некоторых районах её представители были просто незаметными фигурами.

Поэтому в окрестностях Содмана "Синие колпаки" были подавлены и не смели поднять головы. Но иногда случалось и обратное: королевские полицейские, отправленные в другие города, бесследно исчезали при загадочных обстоятельствах.

Вражда между двумя ведомствами была непримиримой.

Бах! Тяжёлый сапог распахнул дверь полицейского участка "Синих колпаков". Полицейские внутри инстинктивно потянулись к пистолетам на поясе, но, увидев ворвавшихся людей в красных мундирах, невольно замедлили движения.

- Что вам нужно?! - раздался возмущённый возглас.

- Приказ из Главного управления! - прогремел голос одного из королевских полицейских. - Нижеперечисленные лица лишаются должностей за сговор с разбойниками и подлежат немедленному аресту! Дэнни Поппстон, Лоуренс Браун, Шоггет Доннат...

- Вы, королевские полицейские, не имеете права нас арестовывать! - кричали они, но что могли сделать застигнутые врасплох обычные полицейские против вооружённых до зубов королевских коллег? У тех были не только паровые дробовики - к дверям участка они притащили даже небольшую пушку!

Соппротивление означало бы не просто арест дюжины человек, а открытую бойню, в которой погибло бы гораздо больше.

В итоге операция по аресту прошла на удивление гладко. Конечно, арестованные "Синие колпаки" не собирались молча сносить обиду и немедленно отправились... жаловаться в своё Главное управление.

Но королевская полиция на этом не остановилась. Крупные отряды стремительно обрушились на несколько клубов, известных торговлей ангельским порошком, ворвались на их склады и даже выволокли наружу нескольких торговцев.

- Найдите Ивена Карлворта! Иначе эта облава не закончится! - таков был приказ.

В этой операции переплелись и личная месть, и недобросовестная конкуренция. Принц Уильям был третьим по величине торговцем ангельским порошком в Содмане - кхм! Разумеется, сам принц не марал рук, на переднем плане действовал его агент, но посвящённые всё понимали.

Воспользоваться случаем, чтобы прижать конкурентов, было для него весьма выгодно.

Опасаясь, что королевских полицейских не хватит для столь масштабной операции, принц Уильям любезно предложил подкрепление из Королевского гвардейского корпуса.

Далиан мгновенно всё понял: эти гвардейцы явились не помогать королевской полиции, а решать проблемы королевской семьи и заодно греть руки. Он предельно вежливо согласовал с их командиром зоны ответственности, а затем умыл руки.

Услышав об этом, принц Уильям выразил полное удовлетворение:

- Достойный спутник того героя.

Докладывавший об этом офицер Королевского гвардейского корпуса промолчал. "Максимум, что можно сказать, - этот тип умеет держать нос по ветру. Непонятно только, почему его так расхваливают за сущую мелочь".

В общем, операция прошла быстро, решительно и принесла щедрые плоды.

Не только денежные. Тюрьмы королевской полиции наполнились заключёнными - как пойманными на месте преступниками, так и давно разыскиваемыми беглецами.

Но Ивена Карлворта среди них не было.

Однако арестованные полицейские-информаторы должны были располагать хоть какими-то сведениями.

После ночи и половины утра изнурительных допросов кто-то наконец сломался и заговорил. Стоило появиться первой брешки, как дело пошло легче.

Тот шериф Чейслотт хвастался, будто эти информаторы - исключительно его и его отца "заслуга". Чистое бахвальство. Всех их завербовали исключительно за деньги и благодаря связям самого Карлворта.

Оказывается, Карлворт когда-то вращался в высших кругах Содмана. Пусть и не на самом верху, но принадлежал к крепким середнякам.

Он действительно служил в армии. Хоть и был обычным солдатом, но спас жизнь майору и стал его доверенным лицом. Уволившись досрочно, он сначала помогал майору управлять плантацией на Южном континенте, а вернувшись в Нортонскую империю, продолжил заниматься его морскими перевозками и даже женился на его дочери.

Правда, позже майор скончался, а следом за ним умерли и его сын с дочерью.

Это объясняло превосходные манеры Карлворта - вероятно, он постепенно перенял их, став зятем майора.

Во время службы майор помог ему подняться по социальной лестнице, он познакомился со многими офицерами. Вернувшись в Содман, многие из них пошли служить в полицию. Отставные армейские офицеры - основной источник кадров для полиции большинства стран того времени.

Однако их общение с Карлвортом было нечастым: обе стороны опасались, что слишком тесные контакты вызовут подозрения. Позже их связь свелась исключительно к обсуждению

безопасных маршрутов контрабанды, да и то через Чейслотта.

Чейслотт мнил себя ключевой фигурой в этом деле, но на самом деле, как и те разбойники, был для Карлворта лишь временным инструментом. Сегодня - он, а завтра его легко могли заменить кем-то другим.

Информация, выуженная у этих предателей, касалась лишь возможных мест, где Карлворт бывал в прошлом.

Королевская полиция уже проверила все эти места, установила наблюдение. На всех пристанях Содмана дежурило множество людей, тщательно проверяли и людей, и грузы. Но его так и не нашли.

Даже когда Ор вернулся с большим отрядом, никаких следов Карлворта по-прежнему не было.

- Входите! - отозвался Далиан на стук в дверь. Сегодня он снова просматривал все материалы по Карлворту.

Образ, который Карлворт создавал для публики, - образ трудоголика. В самом начале он лично сопровождал грузовые суда между Южным континентом и Содманом, лично контролировал доставку, наблюдал за погрузкой на склады, обсуждал цены и сам же продавал товар на месте.

С женой у Карлворта особых чувств не было. Их брак с самого начала был политическим, к тому же он постоянно отсутствовал. Позже, во время его отъездов, жена открыто переезжала к любовнику, возвращаясь домой только к его приезду. В разговорах с близкой подругой она даже жаловалась на проблемы Карлворта с мужской силой и на отсутствие гармонии в их супружеской жизни.

Старый майор при жизни часто хвалил его, но на важные мероприятия брал с собой сына. На встречах с крупными клиентами, даже если присутствовали и сын, и зять, Карлворт оставался за дверью или в приёмной, больше напоминая слугу.

В кругу семьи майора у Карлворта тоже не было настоящих друзей: его круг общения пересекался с кругом общения сына майора, и остальные, естественно, предпочитали общаться с будущим наследником. После гибели всей семьи старого майора, когда все захотели переключить своё внимание, было уже поздно.

Многие из тех людей были ещё живы, но из-за сложившейся ситуации получить от них достоверную информацию о настоящем Карлворте было невозможно.

Позже вся семья майора умерла один за другим, и всё его состояние, естественно, перешло к Карлворту. На тот момент, по известным данным, он владел активами не менее чем на 300 тысяч золотых гербов. Это мгновенно превратило его из невидимки в завидного жениха для многих вдов и даже незамужних девиц.

На пике своего успеха, примерно десять лет назад, Карлворт исчез.

- Гибель семьи майора тогда не вызвала подозрений. В конце концов, эпидемии в Содмане были обычным делом. Случаи, когда за неделю вымирала целая улица простолудинов, происходили каждые три-четыре года. Даже гибель целой аристократической семьи не была чем-то из ряда вон выходящим. Но теперь это вызывало вопросы. Впрочем, расследовать это уже не имело смысла: никто не требовал выяснения причин их смерти, а Карлворта, поймай его, ждала смертная казнь, и умереть он мог лишь однажды.

Что касается офицеров, с которыми Карлворт неплохо ладил в армии, то из-за ослабления контактов они знали немного.

В итоге оказалось, что больше всех знал именно Чейслотт.

- Эх... - беспомощно вздохнув, Далиан посмотрел на вошедшего. - Ор!

Он удивлённо встал. Ор тоже улыбнулся Далиану. Один вышел из-за стола, другой быстро подошёл навстречу, и они крепко обнялись.

- Прости, не поймал Карлворта, - виновато сказал Далиан. Ор уже закончил работу в городе Чёрный Воробей, а он свою ещё нет.

- Ты лучший, Гасия. Это не твоя вина.

Ни камер наблюдения, ни компьютеров, ни одного надёжного портрета. Даже о характере и привычках Карлворта толком ничего не известно. Полицейским приходилось полагаться на слепой перебор и действовать наугад. Найти его было невероятно сложно.

К тому же результаты всё же были. Королевская полиция не поймала Карлворта, зато задержала немало разыскиваемых преступников - своего рода удача в неудаче. Заодно выявили "кротов" в полиции - не только ту дюжину "Синих колпаков", но и пятеро-шестеро из королевской полиции угодили за решётку.

Судя по улыбкам на лицах полицейских Главного управления, которые Ор видел по пути, их "увесистый и блестящий" улов тоже был впечатляющим.

Кроме того, торговля ангельским порошком на время пошла на спад. Хотя Ор знал, что скоро эта дрянь снова всплывёт, но ограничить её распространение хотя бы на день - уже достижение.

- Нет... Я до сих пор не поймал ни одного подчинённого Карлворта, это просто... я слишком бездарен.

Когда разбойники перевозили товар за город, их встречал отряд из Содмана. Об этом отряде кое-что было известно, так как при въезде в город они постоянно сталкивались с другими. У тех королевских полицейских, что отвечали за проверку (те самые арестованные пятеро-шестеро), были связи с некоторыми из них. Но все эти люди исчезли вместе с семьями, не оставив и следа.

Этот Карлворт был прирождённым разведчиком. Практически все пойманные люди, связанные с ним, имели лишь одностороннюю связь. Поэтому, хотя задержанных было много, на этом всё и заканчивалось. Не было шанса, потянув за одну ниточку, вытащить всю цепочку.

Его настоящие доверенные лица, которых он обучил, действовали молниеносно. Его поступки вызывали презрение и отвращение, но его способности действительно внушали уважение.

- Как и ты, я тоже весьма бездарен. В городе Чёрный Воробей тоже никаких зацепок. Ничего, давай вместе проанализируем улики. Дай мне копию.

- Хорошо.

Далиан подготовил папку с документами и передал её Ору. Ор, в свою очередь, вручил

Далиану уже готовые материалы по ситуации в городе Чёрный Воробей - возможно, какие-то детали из обеих историй удастся связать?

Город Чёрный Воробей был настоящим разбойничьим гнездом, но непосвящённый человек ни за что бы этого не заметил. Внешне он ничем не отличался от других городков.

Магазины были открыты, на прилавках лежал товар, по улицам бродили женщины средних лет и несколько мужчин, из таверны доносился мужской гвалт и звуки пианино.

Ор, знавший истинное положение дел, даже не стал проводить расследование. Расставив людей на других выездах из города, он с отрядом ворвался в город и первым же выстрелом снёс городскую вывеску:

- Королевская полиция! Арестовать всех разбойников!

Сидевший на обочине и куривший трубку мужчина тут же вскочил, выхватив пистолет! Полицейский рядом с Ором мгновенно выбил у него оружие.

На этом всё и закончилось.

Всех способных передвигаться жителей согнали вместе, женщин отделили. Врач занялся теми, кого нашли ранеными или больными и неспособными двигаться, - только потом Ор узнал, что Далиан подсунул ему судмедэксперта, который теперь мог вернуться к своим прямым обязанностям.

Ор ещё тогда заметил неладное в этом городе: здесь не было детей. Звучало жутко, но те женщины подвергались насилию последние лет десять, неужели ни одна не родила?

Позже выяснилось, что дети действительно рождались. Слабых просто выбрасывали в лес на съедение зверям, а крепких при каждой перевозке контрабанды увозили вместе с товаром - вероятно, продавали.

Люди были в панике и ужасе. Но когда Ор чётко заявил, что как представитель королевской полиции заберёт их всех в Содман, мирных жителей расселят по новым деревням, а разбойников будут судить и повесят, некоторые наконец отреагировали иначе.

Они начали обвинять пособников. Соучастниками были в основном мужчины, но встречались и женщины.

Теперь преступники были доставлены Ором обратно, а выживших он отправил в Берёзовый город. Хотя Ор не получил официального пожалования, это место фактически стало его владением, и девяносто девять процентов работающих там были ему безгранично преданы. Там пострадавшие, израненные душой и телом, могли не бояться дискриминации и быстро влиться в новую жизнь.

- Торговля людьми, возможно, тоже зацепка, - задумчиво произнёс Далиан. - Особенно младенцами. Крайне редко торговцы людьми начинают с младенцев.

- Точно! Купленных детей нужно кормить! - глаза Ора загорелись. Церковь Славы тоже торговала детьми старше пяти лет - в этом возрасте они были уже немного сообразительнее и здоровее.

Они встали, собираясь выйти и раздать указания, как вдруг дверь распахнулась.

- Офицер Мондейл, есть дело, которое начальство поручило именно вам! - за дверью стоял уже знакомый инспектор Боростай.

- Дело? Но я сейчас...

- Знаю, вы сейчас занимаетесь делом о контрабанде, но это дело должны вести вы, - инспектор Боростай вошёл, закрыл дверь и, понизив голос, сказал Ору: - Самый верх, лично принц Уильям поручил.

- Тот самый Уильям?

- Да, его высочество принц.

- Мои способности не так уж велики... Ладно, я согласен, - вес этого "верха" был слишком велик. Хотя Ор тоже был наследным принцем, но принцы Рода Крови были безземельными правителями, и его статус, конечно, не мог сравниться со статусом принца Уильяма.

Но согласиться-то он согласился, а голова у Ора разболелась - его уровень знаний был всего лишь "на доньшке".

- Поговорим по дороге, - инспектор Боростай кивнул Далиану и вышел.

Ор вздохнул и, с сожалением попрощавшись с Далианом, последовал за ним.

Сидя в карете, инспектор Боростай начал вводить Ора в курс дела:

- Два часа назад дворецкий графа Шеленпо явился с заявлением: граф убит в собственном доме.

- Заместитель министра финансов?! - не удержался от восклицания Ор.

- Да. Вчера у Шеленпо был день рождения, но граф не устраивал пышных торжеств, ограничившись семейным ужином. После этого дочь графа с семьёй и сын с семьёй остались ночевать в доме графа. Сегодня они тоже не уезжали. В полдень, после совместного обеда, граф отправился в кабинет работать. Два часа назад дворецкий, по обыкновению принёсший графу красное вино, обнаружил его задушенным в рабочем кресле. Сейчас дети графа Шеленпо заперты в своих комнатах, никто ни к чему не прикасался. Даже тело графа всё ещё находится в кресле.

- ...Почему?

- Потому что покойного такого ранга можно перемещать только после того, как место происшествия осмотрит компетентный офицер.

Ор вытянул указательный палец и ткнул им в себя:

- ?

- Конечно, да. Раньше в таких случаях королевская семья Нортонской империи поручала дело только "тем", но теперь у нас есть вы! - в голосе инспектора слышалась неподдельная гордость.

- Я не уверен, что смогу что-то выяснить. Вам нужно быть готовыми.

- Ничего страшного. Тогда вы сможете сказать, что преступник залез через окно, - прошептал

он Ору на ухо. - Мы уже подготовили для вас убийцу. Конечно, мы верим в ваши способности, верим, что вы обязательно найдёте настоящего преступника.

В общем, дело обстояло так: найдёт Ор настоящего убийцу - отлично, не найдёт... всё равно появится "настоящий" убийца.

Внезапно в памяти всплыл обрывок воспоминаний прежнего владельца тела - давно такого не было. Это была новость, которую он читал: министр армии Нортонской империи зарезан любовницей в своём доме.

Поскольку королевская полиция нашла убийцу в кратчайшие сроки, газеты тогда рассыпались в похвалах. Внимание публики сосредоточилось на выдающихся способностях королевской полиции, и мало кто задумался о возможных последствиях смерти министра армии.

"Интересно, была ли та любовница министра армии тоже заранее подготовленной убийцей?" - подумал Ор.

Королевский район, Западная Королевская авеню - самый престижный район Содмана. Здешние дома правильнее было бы назвать поместьями. Карета въехала в железные ворота и ехала ещё пять минут, прежде чем остановиться перед главным зданием.

Ор вышел из кареты. Его встретили королевские полицейские, вероятно, дежурившие здесь. Старшим был незнакомый Ору человек в чине заместителя инспектора. Ор отдал ему честь, но когда тот жестом пригласил Ора войти, Ор покачал головой.

- Прошу прощения, можно ли увидеть кабинет его сиятельства графа снаружи?

- Конечно, второе окно слева на втором этаже, - заместитель инспектора не выказал недовольства отказом Ора, наоборот, с готовностью подошёл и ответил на его вопрос. - Однако кабинет его сиятельства графа имеет смежную дверь со спальней хозяина. А спальня хозяина, в свою очередь, соединяется дверью с комнатой графини. Хотя графиня умерла много лет назад, та комната сохранилась в идеальном состоянии и не заперта.

Значит, у убийцы было несколько путей проникновения в комнату графа.

- Виконт Шеленпо с супругой живут в восточной части второго этажа, отсюда их окна не видны. Барон Новатье с супругой живут не в главном здании, а в гостевых комнатах северного крыла. Северное крыло соединено с главным зданием коридором на втором этаже, но чтобы пройти оттуда, нужно миновать комнату ожидания для слуг.

Виконт Шеленпо с супругой - это сын графа Шеленпо с семьёй, а барон Новатье с супругой - его дочь с семьёй.

Заместитель инспектора подробно всё объяснил Ору.

- Спасибо, - поблагодарил его Ор.

- Не стоит благодарности, - заместитель инспектора погладил свою густую бороду. - Если что, спрашивайте меня в любое время. О, как невежливо, я совсем забыл представиться. Уильямс Чендлер, очень рад познакомиться, офицер Орвица Мондейл, я давно о вас слышан.

- Здравствуйте, заместитель инспектора Чендлер, - Ор пожал руку Чендлеру, а затем с некоторым недоумением обернулся к только что вышедшему из кареты инспектору Боростаю.

Тот, казалось, намеренно задержался, чтобы дать ему пообщаться с этим Чендлером.

"Впрочем, если человека убил кто-то из Рода Крови, Боростай должен был бы заранее меня предупредить?"

В любом случае, сейчас нужно расследовать дело.

Ор вошёл в графский особняк. У входа лежал красный ковёр с длинным ворсом, предназначенный только для приёма гостей. Нога утопала в нём, не издавая ни звука. Огромный холл на первом этаже мог вместить сотни танцующих пар: колонны из чистого белого мрамора, прекрасные рельефы с ангелами, роскошные ковры с золотыми нитями. В такое время года корзины всё ещё были полны свежих роз.

"Что и говорить, дом министра финансов... Хотя и заместителя, но, несомненно, весьма состоятельного. Стоимость одной только обстановки у входа и в холле - не менее пятисот золотых гербов".

Ор огляделся и заметил на лестнице украшения в виде медвежьих голов. Он последовал за заместителем инспектора Чендлером наверх.

<http://bllate.org/book/17916/1715889>